

ванную парную к ней строку и этим вводит мысль «в чисто спиритуальную область» (с. 38). Примеры эти можно умножить.

И последнее. «Симметрические композиции у Пушкина» — это как бы приложение к главной литературоведческой книге Е. Г. Эткинда, «Материя стиха», где тот же подход к единству формы и содержания стиха подробно обоснован

и разносторонне продемонстрирован. «Материя стиха» была написана 20 лет назад, пишущему эти строки пришлось тогда быть одним из многих рецензентов ее многострадальной рукописи. Но выиги ей удалось только в Париже, причем двумя изданиями (1978, 1985). Не пора ли ее издать и у нас?

М. Л. Гаспаров

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ / Гл. ред. Ярцева В. Н.
М.: Сов. энциклопедия, 1990. 683 с.**

1990 год ознаменовался выходом в свет капитального однотомного лингвистического энциклопедического словаря объемом в 162 листа (далее ЛЭС; энциклопедический словарь — ЭС). ЛЭС удачно продолжает серию специальных однотомных ЭС, изданных ранее. Серьезное и профессиональное рассмотрение ЛЭС по направлениям, дисциплинам, языкам представителями отдельных специальностей еще впереди. В связи с этим остановимся пока на целостном рассмотрении ЛЭС как одного из видов специальных словарей-справочников, представляющих научное знание, научную информацию в особо сжатой, компрессированной форме. Наша цель — не содержательный лингвистический анализ ЛЭС, а обсуждение общих принципов данного издания, энциклопедических словарей по языкознанию вообще.

Направляется прежде всего сопоставление ЛЭС с энциклопедией «Русский язык» (М., 1979). Во многом, включая и авторство отдельных статей, ЛЭС продолжает традиции этой энциклопедии. Однако в ЛЭС впервые столь обстоятельно собрана, описана и по-своему внутренне систематизирована вся русская терминология общего языкознания.

В статье от Редакционной коллегии читаем: «Словарь ставит своей целью дать систематизированный свод знаний о человеческом языке, о языках мира, о языкознании как науке». И следует сказать, что эту задачу ЛЭС выполнил. Различными лексикографическими путями ЛЭС описывается свыше 5400 терминов (понятий). При этом словарь дает самую современную интерпретацию основных понятий общего языкознания и структурной лингвистики. В нем весьма последовательно представлены все основные категории и единицы языка как системы, методы его изучения. В нем впервые в компактном и стройном виде собраны сведения более чем о 2100 языках мира.

Разделы, посвященные отдельным языкам и группам языков, бесспорно, являются наиболее удачными и стройными. Их метаязык действительно доступен ши-

рокому кругу читателей. В каждой статье дается краткое (и что особенно ценно) типовое определение, затем указания на ареал, число говорящих, диалекты, особенности структуры, на диалектную основу литературного языка, сведения о письменности, о литературном языке.

Логичностью и стройностью отличаются также статьи о видах письма, о направлениях, школах и дисциплинах. На первый взгляд ЛЭС распадается как бы на две части: словарь языков и словарь основных теоретических понятий. В то же время это противопоставление только кажущееся. Во-первых, статьи о языках пронизаны той же терминологией общего языкознания, а во-вторых, связующим звеном обеих частей служат статьи об истории изучения групп языков, о дисциплинах (германистика, славистика, финноугроведение), по историографии лингвистики. Таким образом, единый алфавитный порядок расположения всех статей следует признать и удачным, и удобным. В целом в словаре продумана подача родовых и видовых терминов, синонимов, транскрибирование.

Содержание каждой статьи дополняется библиографией.

Словарь содержит детальный список сокращений, сводный указатель терминов, индекс фамилий ученых. Особую самостоятельную справочно-информационную ценность представляет и указатель языков мира. И если аннотированный именной указатель, по-видимому, требует в перспективе детальной корректировки по хронологическим периодам, дисциплинам, направлениям, языкам и может пока рассматриваться лишь как словник для соответствующих фрагментов будущей лингвистической энциклопедии, то в настоящем словаре явно не хватает указателя авторов статей словаря.

По уровню и форме представления научного знания, по методике ЛЭС, исключая статьи о языках и статьи историографические, рассчитан на лингвистов с определенным, достаточно высоким уровнем эрудиции. Однако именно это свойство словаря при всей его уязвимости для

критики и делает его подлинно научным трудом, несущим пользователю не только уже известные факты, но и новое оригинальное теоретическое знание.

Наши замечания имеют целью наметить пути возможной оптимизации ЛЭС как типа информационно-справочного издания по языкознанию. Одни статьи в ЛЭС ограничиваются строгим описанием признаков понятия, другие перегружены рассмотрением разных точек зрения, позиций и поименным упоминанием их авторов. В этом отношении, с одной стороны, весьма показательны статьи «Акустика речевая», «Анафорическое отношение», «Аорист», «Антонимы», «Афазия», «Будущее время», «Вид глагольный», «Дистрибутивный анализ», «Инверсия», «Инфинитив», «Калька», «Лингвистика текста», «Синтагма»; с другой — статьи «Актуальное членение предложения», «Аналогия», «Звукосимволизм», «Знак языковой», «Морфонема», «Разговорная речь», «Референция», «Речевой акт», «Речь», «Слово».

Первые строго и логично передают основное содержание понятия, не входят в обсуждение и анализ разных подходов, позиций, точек зрения, не содержат перечней фамилий и производят гораздо более целостное и удачное впечатление. В статьях второго рода порой трудно уловить суть, изложение содержания понятия тонет в ссылках на авторов, по жанру они приближаются к дискуссиям в журнале.

Так, например, статья «Морфема» содержит весьма обстоятельный анализ самых разных подходов, но в ней нередки предложения типа «Так, под М. может пониматься», «Иногда также трактуются...». Отметим, что здесь же рядом статья «Морфемика» выдержана совсем в другом ключе. Думается, что чем сложнее понятие, тем более строго и по возможности просто оно должно быть описано в ЭС. Стремление же охватить все разнообразие мнений оборачивается порой невниманием к сути вопроса. В той же статье «Морфема» нет указания на типы морфем по отношению к слогу, ударению, валентности, функции, степени связанности.

Показательно, что ни Литературный, ни Философский, ни Юридический, ни Биологический энциклопедические словари при описании объектов науки почти совсем не прибегают к рассмотрению различных авторских интерпретаций и точек зрения. Подлинно научный отраслевой ЭС имеет право и на свою научную позицию, а однонаправленное, однозначное, нейтральное описание понятия и есть репрезентация подобной позиции. В конечном счете эти вопросы связаны с более строгой отработкой типологии словарных статей и модели описания понятия.

В целом возможности оптимизации структуры статей о терминах теории в ЛЭС, по-видимому, еще далеко не исчерпаны. Некоторый анализ разных под-

ходов, течений оправдан только в статьях о дисциплинах, направлениях (аспектология, диалектология), теориях (знаковые теории языка), об истории изучения групп языков. Но и здесь, в ЛЭС, такие статьи иногда превращаются в списки фамилий («Иранистика», с. 199—200). Выгодно отличается в этом отношении статья «Сравнительно-историческое языкознание», в которой основное внимание концентрируется не на фамилиях, а на проблемах данного направления.

В статьях о дисциплинах, течениях порой нарушены пропорции в изложении состояния науки отечественной и зарубежной. Так, статьи «Диалектология» и «Лингвистическая география» посвящены преимущественно опыту России, СССР. В большинстве статей ЛЭС ощущается неоправданный крен к упоминанию авторов 50—80-х годов XX в. Аналогичные по жанру статьи Биологического, Физического или Философского словарей выдержаны в целом более строго и лаконично (см. в первом словарные статьи «Генетика», «Гидробиология», «Микробиология»; «Магнетизм», «Квантовая электроника» — во втором; «Структурализм» — в третьем).

Каждая статья начинается определением значения термина, за которым далее следует описание содержания понятия. Но даже статьи о том или ином языке или группе языков иногда непоследовательны по структуре. Так, одни из них вдруг включают в конце сведения об этапах изучения и конференциях (креольские языки), другие ограничиваются ссылкой на статьи, где говорится об истории изучения (лакско-даргинские языки, славянские языки), а третьи кончаются длинными списками авторов, изучавших те или иные языки.

Нельзя не отметить отсутствие логических связей между определениями терминов, связанных между собой тематически и семантически. Так, в статье «Диалект» читаем: «Разновидность данного языка, употребляемая в качестве средства общения лицами, связанными тесной территориальной, социальной или профессиональной общностью». А рядом в статье «Диалектология» диалект рассматривается уже только как местная территориальная разновидность языка. В некоторых статьях вдруг арабскими цифрами выделяются разные значения одного термина («Активный словарь», «Сленг»). В словарной статье ЛЭС выделяются синонимы (в скобках после заголовочного слова), курсивом внутри статьи — термины, которые имеют свои полные словарные статьи, и в разрядку — термины, которые помещены на своем месте с отсылкой «см.».

Но и при таком подходе возникает ряд недоразумений. Например, при термине «Славистика» в скобках стоит «славяноведение», в указателе на с. 644 термина «славяноведение» нет. В разрядку выделяются также и подзаголовки: «Описательная ... Д», «Историческая Д» —

в статье «Диалектология» и ключевые термины «группа говоров», «наречия», «диалектная зона» — в статье «Диалект», и названия дисциплин — «Терминоведение» — в статье «Термин», «основообразующий элемент» и типы аффиксов по значению — в статье «Аффикс». По-видимому, целесообразно было бы в конце словарной статьи на основной родовой термин за особым знаком собрать отдельно все собственно видовые термины и отдельно здесь же термины, связанные с данными ассоциативно; синонимы поместить на своем алфавитном месте с отсылочным определением «То же, что...». Достаточный опыт такой подачи данных накоплен в зарубежной научно-технической лексикографии.

Вопросам полноты словаря по отдельным проблемам, направлениям должны быть посвящены специальные рецензии. Однако даже выборочный подход показывает, что словники по разным тематическим группам лингвистической терминологии не равноценны ни в количественном, ни в качественном отношении. Наиболее стройную картину, по-видимому, представляет терминология грамматики. Но в словнике, например, отсутствуют такие термины общей лексикографии, как «Словарная статья», «Словник», «Помета», «Определение (дефиниция)», «Оттенок значения», «Употребление», «Иллюстрация (цитата) лексикографическая», а понятие слова трактуется только абстрактно лингвистически.

Представляется, что ЛЭС, который стремится к отражению «современных научных знаний о языке», и лексикографически должен строиться на современных идеях о формировании словаря путем моделирования отдельных терминосистем как фрагментов моделей знания. Однако такой подход предполагает

создание отдельных специализированных микрогрупп по проблемам еще на этапе предварительной подготовки ЭС. Несколько странным выглядит в ЛЭС отсутствие отдельных словарных статей на такие общенаучные понятия, как «Структура», «Прогноз», «Прогнозирование», «Неопределенность», «Множество», «Различие», «Тождество», «Этногенез». Было бы, по-видимому, целесообразно увязать словники ЛЭС и Философского и Литературного ЭС находим статью «Структурализм», а в ЛЭС — «Структурная лингвистика»).

Не всегда ясны принципы выделения опорных слов в словосочетаниях; ср. речевое общение, речевой акт, речевые расстройства, но акустика речевая, ритм речевой; компонентного анализа метод, но дистрибутивный анализ.

Весьма затрудняет пользование словарем отсутствие инверсионного пермутационного указателя. Как найти в ЛЭС все законы, все теории, школы. Желателен был бы и указатель авторов, упоминаемых в библиографиях к статьям. Уровень доступности статей в ЛЭС все же весьма разный. В перспективе естественным и необходимым продолжением ЛЭС должны явиться, с одной стороны, Лингвистическая энциклопедия и языковые энциклопедии (Иранская, Германская, Финно-угорская), а с другой — ЛЭС, рассчитанный во всех частях на широкого читателя; на учителей, историков, этнографов, журналистов.

Вряд ли стоит сомневаться, что ЛЭС, фундаментальный коллективный труд советских языковедов, станет настольным справочником не только для лингвистов, но и для каждого, кто пожелает получить углубленные сведения о природе языка и языков мира.

А. С. Герд